

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

УДК 94(47).063/065

А.Х. ЭЛЕРТ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СЕВЕРО-ВОСТОКУ СИБИРИ КАК ПЕРЕЛОМНЫЙ ЭТАП В ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.Ф. МИЛЛЕРА

д-р ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: alexandrelerert@yahoo.com

В статье исследуется экспедиционная деятельность академика Г.Ф. Миллера в период его пребывания на северо-востоке Сибири в 1736–1737 гг. Выделение данного этапа как переломного в научной биографии ученого связано с тем, что именно в это время историком были начаты важнейшие проекты по комплексному изучению Сибири (труды по истории русских географических открытий, истории присоединения и освоения русскими различных регионов края, русско-китайских отношений, этнографии и др.). Реализация этих проектов во время экспедиции и после ее окончания принесла ученому европейскую известность и славу «отца сибирской историографии».

Ключевые слова: Г.Ф. Миллер, Вторая Камчатская экспедиция, северо-восток Сибири, география, история, этнография.

При анализе творческой биографии Герарда Фридриха Миллера обычным является выделение в ней сибирского этапа в целом. По общему признанию, именно в ходе десятилетних путешествий в составе академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) Миллер сформировался как выдающийся ученый с европейской славой. За эти годы он, единственный из участников Второй Камчатской экспедиции, посетил и исследовал все уральские и сибирские уезды, и мы вряд ли можем говорить, к примеру, о мангазейском, томском, туринском и других этапах в научной работе путешественника. По нашему мнению, исключение в этом отношении составляет время пребывания Миллера на Северо-Востоке: именно здесь перед историком открылись новые горизонты в исследовании Сибири, и здесь он приступил к реализации наиболее масштабных научных проектов.

На северо-востоке Сибири Миллер пробыл более полутора лет. 24 марта 1736 г. он отправился из Илимска и до конца 1737 г. совершил путешествия по следующему маршруту: Илимск – Усть-Кутский острог (пробыл здесь с 26 по 28 марта) – д. Усть-Илга (31 марта – 27 мая) – Усть-Кутский острог (3–18 июня) – Киренский острог (23 июня – 11 июля) – Чечуйский острог (12–17 июля) – Сполошная слобода (17–23 июля) – Витимская слобода (27 июля – 11 августа) – Олекминский острог (16 августа) – Якутск (с 4 сентября 1736 г. по 9 июля 1737 г., с выездами в окрестности) – Олекминский острог (24 июля – 2 август-

та) – Витимская слобода (17–21 августа) – Киренский острог (3 сентября – 6 ноября) – Верхоленинский острог (15–26 ноября) – Иркутск (прибыл 30 ноября)¹.

Во время этих поездок Миллер не вел путевых описаний, которые составлялись им во время путешествий по территории Урала, Западной Сибири и Енисейского края в 1733–1734 и 1739–1742 гг. В Восточной Сибири он поручил эту работу сотрудникам академического отряда (студенту С.П. Крашенинникову, переводчику И. Яхонтову и др.). Однако обычные для путевых описаний Миллера сведения географического характера, данные о расселении русских и других народов Северо-Востока мы можем обнаружить в ряде других работ ученого этого периода и прежде всего в его полевом дневнике.

В самом начале экспедиции Миллер приступил к составлению историко-географических описаний сибирских уездов. Всего им было подготовлено семь таких трудов (описания Кузнецкого, Томского, Енисейского, Мангазейского, Красноярского, Селенгинского и Нерчинского уездов) [1, с. 41–55]. Ученый планировал продолжить эту работу и, посылая в январе 1737 г. в Сенат «Описание Селенгинского и Нерчинского уездов...», сообщал:

Того ради охотно желаю, чтобы я и о протчих сибирских городах и уездах такое же обстоятельное известие дать

¹ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 53 («Краткая роспись сибирского путешествия профессора Академии наук Г.Ф. Миллера»).

мог, дабы сибирская история и география, ежели я иногда оную по порядку предлагать буду, сходна была. Не только о Иркутске, Илимске и Якутске, но и о самой Камчатке уже многие документы имею, а из здешнего архива получил столько известия, что над оными до будущей весны трудиться и пространнее прежнего описывать буду... [2, с. 87].

Однако, судя по всему, к написанию обещанных работ Миллер так и не приступил. В отношении Якутского уезда это отчасти можно объяснить следующим. Важнейшим источником ученого для характеристики современного положения уездов являлись официальные данные, которые он получал из городских канцелярий методом анкетирования [1, с. 16–41]. В Якутске с этим возникли немалые трудности. 12 января 1737 г. Миллер направил «вопросные пункты» анкеты в Якутскую воеводскую канцелярию, присовокупив, что сведения необходимо представить в кратчайший срок «ради подлинного описания Якуцкого уезда»². 21 апреля он вновь обратился в воеводскую канцелярию:

Понеже я оной ведомости Якуцкой воеводской канцелярии и по сие число не получил, от чего в положенных на меня делах читится немалая остановка, а по иным сибирским городам сочинены такие ведомости в две, в три и в четыре недели, того ради сим Якуцкой воеводской канцелярии вторично предлагаю и требую, чтоб повелено было оную ведомость сочинить и ко мне прислать не упуская времени³.

Когда, наконец, в июне 1737 г. ученый получил ведомость, то оказалось, что она «явилась необстоятельна». Почти по всем пунктам историк потребовал повторных ответов, указывая на этот раз, чтобы избежать обычных отговорок («справитца не по чему»), на источники, из которых составители ведомости могли бы почерпнуть информацию. Несмотря на категоричное требование Миллера «прислать оную ведомость ко мне в неукоснительном времени, понеже мы отсюда в скорых числах отправимся»⁴, уезжать из города ему пришлось без ведомости. В промемории в Якутск, посланной 20 августа из Витимской слободы, Миллер уже грозит, что если ответы на анкету не будут присланы «конечно в немедленном времени», то он напишет об этом «вышним командам».

Миллер не получил в «немедленном времени» не только ведомость, но даже обычный ответ с оправданиями и ссылками на непреодолимые препятствия, помешавшие выполнить «Ея императорского величества указ». Уже в январе 1738 г. он пишет жалобу в Иркутскую провинциальную канцелярию и просит подтвердить требование о присылке ответов на анкету специальным указом. В итоге историк получил ответы на «вопросные пункты» по Якутскому уезду⁵ спустя полтора года, когда он уже отказался от плана составления описаний всех сибирских уездов.

Учитывая огромные размеры Якутского уезда, Миллер не ограничился анкетированием лишь воеводской канцелярии. Во время пребывания в Якутске им был составлен ряд инструкций приказчикам острогов и ясачных зимовий, а также ясачным сборщикам.

Содержание этих инструкций во многом повторяет «вопросные пункты» анкет. Требовалось представить описание дорог до зимовья или острога, куда направлялся ясачный сборщик или приказчик, дать сведения о реках, лесах, флоре и фауне окрестных мест, сообщить о составе, численности и расселении русских и коренных жителей, их повинностях, составе и состоянии построек в зимовье или остроге⁶. Большинство составленных в соответствии с данными инструкциями описаний было также получено Миллером уже после отъезда из Якутска.

Причиной отказа Миллера от составления отдельных описаний уездов, по нашему мнению, все же был не недостаток необходимых данных. Это могло вызвать задержку в подготовке очередных описаний, но не полное прекращение такого рода работы. Мы полагаем, что основная причина кроется в следующем: собранные Миллером в первые годы путешествия материалы позволили ему от комплексного историко-географического описания отдельных уездов перейти к работе над обобщающими трудами, в первую очередь по истории и этнографии народов Сибири. Немаловажную роль в этом отношении сыграли источники, полученные в Якутске и Якутском уезде.

Прежде всего, это документы Якутского архива – одного из богатейших в то время в Сибири собраний актовых источников. Накануне поездки в Якутск во время пребывания в Илимске Миллер впервые лично просмотрел все документы местного архива и убедился в том, что только таким путем можно было получить «великую пользу» в познании истории. В небольшом Илимском архиве было скопировано лишь 90 документов, но вскоре опробованный здесь метод сплошного просмотра дал блестящие результаты в следующем архиве – Якутском. Миллер писал в связи с этим: «Нигде не видал я столь достаточной и полезными известиями наполненной архивы, как в Якуцкой канцелярии. То было изрядно, что я над оною архивом трудился целую зиму» [3, с. 78]. Всего в Якутске было скопировано 715 документов, составивших пять громадных по объему томов. Для сравнения укажем количество документов, скопированных в предшествующий период в других городах: в Таре – 33, в Кузнецке – 33, в Селенгинске – 22, в Нерчинске – 123 [4].

Но не только количество скопированных в Якутске документов определяет их значение для исторических исследований Миллера и последующих поколений историков. Среди этих документов находилось множество ценнейших источников, позволяющих воссоздать историю и Северо-Востока, и других регионов Восточной Сибири (Забайкалье, Приамурье и др.) начиная со второй четверти XVII в. А.И. Андреевым приведены убедительные доказательства того, что первые четыре главы «Истории Сибири» Миллер начал писать не позднее 1740 г. [5, с. 72–73]. По нашему мнению, есть основания предполагать, что первые тексты, которые легли в основу некоторых глав «Истории Сибири», касающихся Восточной Сибири, были написаны уже в 1736–1737 гг.

Показательно в этом отношении «Описание Селенгинского и Нерчинского уездов Иркутской про-

² Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 8.

³ Там же. Л. 31 об.

⁴ Там же. Л. 57 об.–59.

⁵ РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч. 7. Л. 205–274.

⁶ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 24. Л. 372–377 и др.

винции в Сибири, в нынешнем их состоянии, летом 1735 г.», насчитывающее 554 стр. рукописного текста. Эта работа была завершена в Якутске и отослана в Сенат в январе 1737 г. Данный труд отличается от предыдущих описаний как по объему (он вдвое пространнее, чем все пять предыдущих описаний уездов вместе взятых), так и по содержанию. Вопреки названию, Миллер рассмотрел здесь географию края и его историю в XVII в., почти не касаясь современного положения. «Описание Селенгинского и Нерчинского уездов...» свидетельствует о том, что Миллера перестали устраивать прежние формы работы. Проявилось это не только в выходе за рамки одного уезда или резком увеличении объема. Данное описание – это капитальное историческое исследование, которое базируется на документальных источниках, выявленных историком самостоятельно в сибирских архивах. По сути, это «Описание...» можно рассматривать как первый этап работы над «Историей Сибири». Проведенный нами анализ неопубликованных 21–23-й глав «Истории Сибири» показывает, что они представляют собой доработанный текст «Описания Селенгинского и Нерчинского уездов...».

Обнаруженные в Якутском архиве уникальные источники по истории русских географических открытий (среди них и подлинные документы об историческом плавании С. Дежнева), а также информация, полученная от мореходов, промышленных и служивых людей, позволили Миллеру приступить к написанию серии специальных трудов, посвященных этой теме. Начало же этому положила написанная в Якутске работа «Известия о северном морском ходе...»

Говоря об этнографических изысканиях Миллера, необходимо упомянуть о неопубликованных рукописях, в которых отложился первичная информация, полученная путешественником из разных источников, и в первую очередь в результате непосредственного общения с информаторами. Среди них наибольший интерес представляет полевой дневник, который Миллер вел на протяжении всего сибирского путешествия и в который он весьма бессистемно, по мере поступления, заносил сведения по всем интересовавшим его проблемам. Нами выявлены все пять частей дневника, насчитывающего в общей сложности около 2,5 тыс. стр. рукописного текста. Из всех материалов данного источника наиболее объемны и интересны для современных исследователей те, что касаются истории, этнографии и современного положения народов Северо-Востока. Они вошли в 3-ю часть дневника, имеющую архивное название «Разные исторические и географические сведения, могущие служить материалом для описания Сибири»⁷. «Якутский» блок этой части занимает 510 стр. текста (л. 1–255 об.).

Содержание дневника показывает, что начиная с Якутии опросный метод сбора информации, непосредственное общение с местными жителями как в городе, так и во время ознакомительных поездок в близлежащие волости и улусы становятся важнейшими элементами экспедиционной работы историка. Конечно, и ранее Миллер общался с информаторами, но не

столь интенсивно, и основной его целью при этом было получение сведений по довольно ограниченному кругу вопросов (география региона, этнический состав, численность и расселение коренных жителей, местоположение русских населенных пунктов). В Якутии Миллер продолжал собирать сведения по указанным проблемам, но не они становятся для него приоритетными. На первый план выходят такие темы, как этническая история народов Северо-Востока, вхождение региона в состав России, взаимоотношения русских и коренных жителей, материальная и духовная культура якутов и других народов, религиозные верования и обряды.

В отличие от предшествующего периода, Миллер, начиная с Якутии, стал заносить в дневник сведения о тех людях, от которых ему удалось получить наиболее ценные сведения. Среди названных ученым более чем 100 информаторов, с которыми он общался в Якутии, указаны служилые (рядовые, дети боярские и дворяне), приказчики острогов и зимовьев, промышленные люди, представители коренного населения – якуты, эвенки, эвены, коряки. Многие сведения, полученные от них, поистине уникальны, их нет ни в одном другом известном нам источнике. Это и рассказы участников военных походов против чукчей и коряков, и детальнейшие описания традиционных верований и обрядов, сделанные авторитетными шаманами «в славе», и рассказы тех же шаманов об исторической прародине якутов, и показания потомком знаменитого Тыгына о генеалогии их рода и т. д. В совокупности все эти материалы, в сочетании с источниками официального происхождения, давали возможность реконструировать этническую историю народов Северо-Востока, а также изучить до мельчайших деталей их материальную и духовную культуру.

В литературе, посвященной деятельности Миллера как этнографа, особое место отводится анализу его инструкции по организации этнографических исследований в Сибири, составленной в 1740 г. для И.Э. Фишера («Показание, каким образом при описании народов, а паче сибирских, поступать должно»). Безусловно, этот программный документ, состоящий из 923 пунктов-статей, наиболее полно отражает взгляды ученого на цели, конкретные задачи, методы и формы этнографических исследований. Однако имеются все основания полагать, что основные взгляды по этим проблемам сформировались у него раньше, и поворотным пунктом в этом отношении стало его пребывание в Якутском уезде. Об этом свидетельствует не только то, что лишь начиная со времени пребывания в Якутии этнографические исследования Миллера приобрели широкий масштаб и комплексный характер. Как прообраз указанной этнографической программы 1740 г. можно рассматривать две инструкции, предназначенные для С.П. Крашенинникова. Первая из них, написанная Миллером совместно с И.Г. Гмелиным при отправлении Крашенинникова на Камчатку, состоит из 89 пунктов, значительная часть которых посвящена этнографическим проблемам. Вскоре после отъезда Крашенинникова Миллер отправил ему и специальную этнографическую инструкцию, состоящую из 230 пунктов, под заголовком «Допросы при описании

⁷ РГАДА. Ф. 199. Портф. 507. Ч. 2.

народов и их нравов и обычаев»⁸. Несмотря на то, что данная инструкция предназначалась для изучения народов Камчатки, в ней уже очерчен тот основной круг проблем, которыми, по мнению Миллера, должен был заниматься исследователь в ходе полевой работы при описании всех народов Сибири.

Ко времени пребывания Миллера в Якутском уезде следует отнести, скорее всего, начало его работы над грандиозным проектом комплексного сравнительного этнографического описания всех сибирских народов. По нашему мнению, толчком к этому послужило то, что в конце 1736–1737 г. исследователь смог получить качественно новые, более обширные по объему и разнообразию материалы по этнической истории, материальной и духовной культуре многих народов Северо-Востока (архивные источники, результаты опросов информаторов, личные наблюдения). В связи с этим появилась возможность обобщить разрозненные сведения по каждому народу в отдельности, а затем сопоставить их между собой.

В рамках решения первой задачи Миллер в конце 1736 или в начале 1737 г. приступил к написанию работы под архивным названием «Известия о якутах и их шаманах, о юкагирах, остяках, тунгузах, самоедах, камасинцах, тайгинцах, качинцах, татарах и об обычаях разных сих народов»⁹. Описанию народов Якутского уезда здесь посвящено около половины текста – 179 стр. из 356. Тогда же во время пребывания в Якутском уезде Миллер, опираясь на различные источники и в первую очередь материалы полевого дневника и «Известий о якутах и их шаманах...», начал работу и над текстом фундаментального обобщающего труда – «Описания сибирских народов»¹⁰.

Еще одним начинанием Миллера, относящимся ко времени его пребывания в Якутии, является сбор этнографических коллекций. Правда, отдельные предметы приобретались им и ранее, однако среди них преобладали разного рода «куриозы». Начиная с Якутска работа по сбору этнографических экспонатов приобрела масштабный и систематический характер. В промемории от 29 марта 1737 г. ученый потребовал:

чтоб соблаговолено было из Якуцкой воеводской канцелярии послать во все подгородные волости Ея императорского величества указы к лучшим оных волостей князцам, и велеть им объявить лучшее свое мусское и женское платье, чтоб из оного выбрать, которое для посылки в Ея императорского величества Кунсткамеру будет угодно, а которое выберется, за то заплачено им будет по вольной настоящей цене безобидно¹¹.

Летом 1737 г. ученый обратился в Якутскую канцелярию с аналогичным требованием, указав в этот раз еще и те образцы мужской, женской и детской одежды, зимней и летней, которые его интересовали более всего («санаяки, тагалаи с привесами и без привесов...» и др.)¹². Помимо этого ученый наказывал служилым, которых посылали в улусы для доставки информаторов из числа «лучших» людей в Якутск, чтобы они брали с собой «для показу» образцы одежды. Часть этих образцов Миллер покупал. В результате ему удалось собрать богатейшую коллекцию одежды и обуви не только якутов, но и других народов Северо-Востока (эвенков, эвенов, юкагиров, коряков). Только в одном «резестре» отправленной в Кунсткамеру коллекции описывается 71 предмет «иноземческого платья» указанных народов¹³. Большинство их впоследствии погибло во время пожара в Кунсткамере, однако даже описания утраченных коллекций представляют собой ценный этнографический источник. Приведем в качестве примера описание якутской шапки, посланной Миллеру из Якутска 24 февраля 1739 г. вместе с другими предметами:

Старшево мужа убор на голове шапка, по их прозванию малахай: верх лоб волчей, обложен рассамачьих черев, посредине два рошка, оболочены рысьими ушками, под рошками обнизано бисером в четыре ряда, окол щек белки, испод на красной коже, по щекам горностальи кожи, по краю бисер по пяти рядов. Та шапка опущена перед рассамачьей кожи. На той же шапки против лба круг серебряной. Цена всему один рубль пятьдесят копеек¹⁴.

Оценивая работу Миллера в Сибири, исследователи среди наиболее важных ее результатов обычно называют выявление и копирование громадного комплекса архивных документов, труды по истории Сибири и этнографии населяющих ее народов, исследования по истории русских географических открытий. Нет никаких сомнений в том, что важнейшим этапом в работе Миллера по всем указанным направлениям явилось его пребывание на Северо-Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990.
2. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 2: XVIII век (первая половина).
3. Иванов В.Ф. Историко-этнографические изучения Якутии. XVII–XVIII вв. М., 1974.
4. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993–1995. Т. 1–2.
5. Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1.

Статья поступила
в редакцию 10.08.2012

⁸ Там же. Портф. 509. Д. 10. Л. 1–22.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 1–178 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 181. Д. 1386. Ч. 1. Л. 1–170; Ч. 2. Л. 1–92 об.

¹¹ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 2. Л. 24–24 об.

¹² Там же. Л. 80–80 об.

¹³ Там же. Оп. 5. Д. 68. Л. 75–79.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 90–91 об.